

К 70-летию Владимира Рубина

Мюз. об-щ. Ленинск. - 1994. - Дек. (№ 12). - С. 9

Лет двадцать назад один маститый композитор, увидев партитуру "Десяти хоровых поэм на стихи русских поэтов" В. Рубина, воскликнул:

"Что это такое? Разве это музыка? Да это никто и не поет!"

Время блестяще опервергло это "пророчество": поэмы Рубина поют не только в России и бывшем СССР — они входят в репертуар хоров многих стран мира, наряду и с другими его сочинениями — кантатами, операми, циклами. По многим театрам победно прошестьствовали "Три толстяка" (Кстати, именно за постановку этой оперы получила Государственную премию СССР Наталия Сац).

5 августа в кругу своей семьи Владимир Ильич Рубин отметил 70-летие.

"Что такое юбилей? Зарубка, которая всех подстерегает. Не надо только серьезно относиться к самой цифре — 70 — она в голове не укладывается. Как говорил классик: "Как мы не заботимся о своем рождении, так мы не должны заботиться и о своей смерти". Но к дню рождения я сам себе сделал подарок: именно в этот день закончил сочинение, которое прозвучало 13 ноября в Большом зале консерватории — Сцены из народной жизни "Христос Воскресе". Оно написано на подлинных древние тек-

сты времен стыка язычества и христианства на Руси. Это — пасхальные колядки для мужского хора. Во втором отделении этого моего авторского концерта, организованного филармонией в рамках "Московской осени", прозвучали литургические песнопения "Светлое воскресение", которое уже исполнялось и в Мюнстерском соборе Бонна, а в Нотрдаме они шли во время большой епископской службы. А весь концерт, в котором прозвучат хоровые сочинения разных лет для разных хоров, завершится "Аллелуйей" на стихи Ахматовой.

В прошлом году у меня прошла премьера моно-оперы "Ночные видения" (Сцены из гусарской жизни) на стихи Дениса Давыдова, над которой я работал 10 лет (я вообще очень долго работаю: начинаю, откладываю, возвращаюсь...) Это — трагическое сочинение, оно о том, как Давыдов пережил крушение эпохи. Оперу прекрасно исполнили А. Сафиулин и трио М. Аркадьев (ф-но), И. Рухадзе (скрипка), К. Корзавин (виолончель). Для сопровождения я выбрал именно такой состав, как в старинном музицировании, но трактовал трио как развернутую оркестровую партитуру.

Сейчас на пюпитре рояля сочинение для сопрано "Девочка ушедших дней" по мо-

тивам Кэрролла. Эти "мотивы", как и все другие либретто, я сочиняю сам (исключение составляет лишь либретто оперы "Три толстяка" которое писал мой друг, ныне покойный С. Богомазов).

И еще на пюпитре — огромное сочинение на полный концерт для солистов, хора и оркестра "Перемены рока долг наш зреть". В его основе четыре псалма Давида, стихи Ахматовой, Бунина, Ходасевича, Блока, Набокова и заканчивается сочинение "Августом" Пастернака.

Больше всего в жизни, кроме музыки, я люблю театр. И всегда ловлю себя на том, что что бы я ни писал, я пишу как бы для театра. Судьба не обидела — все мои оперы были поставлены, а "Июльское воскресение" награждено Государственной премией России имени Глинки. Но моя мечта — снова увидеть на сцене свою оперу "Каштанка", которую сам очень ценю.

Как я себя ощущаю в сегодняшней среде? Если будут силы работать — ничего другого и не надо. Пока работаю — живу".

На его юбилейном авторском концерте вся громада хоров Академии Хорового искусства пропела Рубину "Многая лета" с каноническим зачином "Владимиру". С удовольствием вплетаю в этот канон свой голос.

Петр МЕРКУРЬЕВ